

Еван Ражис, Людовико Ариосто

**Неистовый Орланд Л.
Ариоста**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е13

Е13 **Еван Ражис**
Неистовый Орланд Л. Ариоста: Часть 2 / Еван Ражис, Людовико Ариосто –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 250 с.

ISBN 978-5-518-09469-7

ISBN 978-5-518-09469-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1.

Какъ жалокъ попъ , кто зло творить ,
И льстивъ себя мечпою ,
Что зло его не обличить
Въ свой часъ само собою !
Пусть все вокругъ него молчить , —
Но въпръ про тайну взвоятъ ,
Земля подъ нимъ заговоритъ
И скрытое откроетъ .
Богъ терпитъ до поры , попомъ
Терпѣнье оставляетъ ,
И грѣшника егожъ грѣхомъ
Предъ свѣтомъ обличаетъ .

Мечталъ преступный Полинесь ,
 Что, сживъ Далинду съ свѣта ,
 На смерть опправивъ въ темный лѣсъ
 Учасницу навѣта ,
 Онъ въ вѣчномъ мракѣ опо всѣхъ
 Сокроешь злодѣянье ;
 Но поползнулъ на новый грѣхъ ,
 И — слѣдомъ наказанье ,
 Которое бы безъ того ,
 Бышь можешь , запоздало ,
 Бышь можешь , послѣ бы его
 Преслѣдовашь успало .
 Самъ къ смерти онъ спѣшилъ своей ,
 И, вмѣстѣ съ жизнью милой ,
 Лишился почестей , друзей , —
 Всего , что сердцу льбило .
 Я въ прежней пѣсни говорилъ ,
 Что Рыцарь неизвѣстный
 Снялъ шлемъ . . . и кто же это былъ? . . .
 Ариодантъ предесный !
 Ариодантъ предсаль въ сей мигъ ,
 Тотъ выпязь знаменипой ,
 О комъ сполько слезъ живыхъ
 Въ Шотландіи пролило ;

О коемъ братъ, Женевра, Дворъ
И Царь и всѣ грустнли ,
Какъ о смежившемъ свѣпльи взоръ, —
Такъ всѣ его любили !

Но какъ же пушникъ говорилъ,
Что нѣптъ его на свѣптъ ,
Что дни свои онъ прекрашилъ
Въ роскошномъ жизни цвѣптъ ?

По этому онъ лгалъ ? о, нѣптъ !
Разскащикъ видѣлъ ясно ,
Какъ покидалъ постыпльи свѣптъ
Ариоданптъ несчастной ;

Но не покинулъ, разгадалъ
Когда ужъ нѣптъ опрады ,
Прелеспный цвѣптъ надеждъ увялъ , —
Слѣпцы — мы смерти рады ,
Зовемъ ее; она придѣптъ, —
Мы прочъ бѣжимъ оптъ званной.

Ариоданптъ на лонѣ водѣ
Раскаялся нежданно;
Безстрапный, сильный — онъ поплылъ ,
Боролся долго съ влагой ,
Плылъ, плылъ и, наконецъ, доплылъ
До берега съ опвагой.

Обдумавши поступокъ свой,
И мысль—разсѣпаться съ свѣшомъ —
Назвавши буйной слѣпотой ,
Безсмысленнымъ обѣшомъ ,
Весь мокрый — онъ идетъ; и вопль
Къ пустынинику приходитъ.
Тамъ слезы онъ украдкой льётъ, —
Любовь съ ума не сходитъ, —
И ждетъ, скрываясь въ пниши ,
Что́ будетъ отъ Царевны,
Тяжелъ ли для ея души
Конецъ его плачевный.

И слышитъ, что она едва
Не умерла съ печали.
Объ этомъ разнеслась молва ,
Про это всё узнали;
И въ цѣломъ царствѣ ни о чёмъ
Другомъ не говорили.
И онъ не могъ поспичь умомъ ,
Съ чего тѣ слухи были.
Межъ пѣмъ освѣдомился онъ ,
Что братъ его Лурканій ,
Вина Царевну, передъ пронь
Предсказъ и проситъ брани.

И какъ Царевну онъ любилъ
 Любовью негасимой,
 Такъ къ брѣшу гнѣвъ воспламенилъ
 Въ груди неукропимой.
 Лурканій за него сѣ испилъ, —
 Ныпъ нужды, все жестоко.
 Уходишь время, и ужъ былъ
 День битвы недалёко;
 А все, на горе, ныпъ какъ ныпъ
 Защитника Прекрасной:
 Лурканій взросъ среди побѣдъ,
 Съ нимъ въ бой вступать опасно.
 Къ тому же онъ извѣстенъ былъ
 Какъ человекъ разумной
 И скромной, и не спалъ бы снѣ
 Извѣдывать безумно,
 Не спалъ бы утверждать того,
 Чего онъ самъ не вѣдалъ.
 Никто не шелъ прошивъ него,
 Никто опѣша не далъ.
 Боровшись долго самъ съ собой,
 Ариодантъ несчастной
 Рѣшился выдти съ брѣхомъ въ бой
 И честь спасти Прекрасной.

»Какъ! за меня ей въ гробъ сойти!

Промолвилъ онъ уныло;

Нѣтъ! этого мнѣ не снеси,

Не переживи мнѣ милой!

Безъ ней осиротѣю я;

Безъ ней мнѣ свѣтъ—пустыня;

Она владычица моя,

Она моя Богиня! . . .

Виновна ли она или нѣтъ, —

Иду на бой кровавой!

Спаси ее — вопль мой обвѣтъ!

Спаси, или паси со славой!

»Я за неправду въ бой иду,

И твердо это знаю,

И знаю то, что я паду,

И не о томъ спрадаю

Но прелесть - дѣва, но она

Во гробъ сойдетъ несчастно! . . .

За смерть опрада мнѣ одна:

Она увидишь ясно,

Какъ Полинесь ее любилъ,

Топи Полинесь безчестной,

Что и меча не обнажилъ

За честь и жизнь Прелестной!

»А я, который ею былъ
Обиженъ больно , больно ,
Я силъ для ней не пощадилъ
И умеръ добровольно....
И брату опомцу , и онъ
Накажешся жестоко :
Увидишь онъ, кто имъ сражёнъ ,
И — спонъ издасишь глубокой !
Онъ вызвался за брата мстити ,
И собственнoй рукою
Прерветъ у брата жизни нити
Предъ смутною толпою.«
Рѣшившись, онъ сыскалъ коня ,
Сыскалъ доспѣхи бранны —
Все черное : шоломъ, броня ;
И щипъ, бойцомъ избранный,
Подъ цвѣпъ печальный воронёнъ, —
На всемъ символъ кончины ;
Сыскалъ и спремяннова онъ —
Пришельца изъ чужбины ,
И, шакъ какъ прежде я сказалъ ,
Вооружась булапомъ ,
Никѣмъ невѣдомый , предсналъ
Къ единоборству съ братомъ.

Вы слышали, какъ Царь , народъ

И всѣ его узнали

Какой нежданный переходъ

Къ воспоргамъ опъ печали !

Царевна-радость спасена,

И ожилъ выпязь милой.

»О, какъ любима имъ она !

Не разлучишь ихъ силой !

Подумалъ Царь; онъ огорчёнъ,

Онъ оскорбленъ былъ ею ,

И—къ ней пришолъ сквозь шьмы препонъ

Съ защипою своею. «

И спрасъ взаимная сердець ,

И Дворъ мольбой умильной ,

И сынъ Амоновъ, наконецъ ,

Своею просьбой сильной

Царя склонили; и Герой

Вспунаетъ въ бракъ съ Царевной.

Его врага своей чредой

Поспигъ конецъ плачевной ;

Его владѣнiя, какъ палъ

Предъ Выпяземъ онъ браннымъ,

Въ опалу шли, и Царь ихъ далъ

За дочерью приданымъ.

Ринальдъ Далиндъ испросилъ
 Передъ царемъ прощенье.
 Коварный мѣръ ей спалъ немилъ;

Извѣдавъ преволненье
 И всѣмъ насыпившись вполнѣ,
 Она прибѣгла къ Богу,
 И въ монастырской тишинѣ
 Забыла бурь тревогу. . . .

Но, кажется, ужь время намъ
 Къ Рожеру возвратиться,
 Который быстро по зыбямъ
 Ээира поникимъ мчится.

Рожеръ былъ смѣль, онъ не блѣднѣлъ,
 Чтѣ бъ съ нимъ ни приключилось, —
 Теперь же, вѣрно, оробѣлъ;
 Какъ листъ, въ немъ сердце билось.

Бѣдняжка—онъ лепѣлъ, лепѣлъ,
 Поднявшись высоко,
 И опъ Европы оплешѣлъ,
 Покинушой далѣко,
 Давно оставивъ за собой
 И потерявъ изъ вида
 Столпы межъ моремъ и землей —
 Безсмертный прудъ Алкида.

И царь пернатыхъ — в орелъ ,
Юпитеровъ служитель ,
Огнисныхъ Громовержца спрѣль
Недремлющій носитель ,
И въ цѣломъ свѣтѣ никакой
Жилецъ небесъ пернатый
Не рветъ въ тверди голубой,
Какъ рѣялъ конь крылатый ;
Мнѣ кажется, что не быстрой
И самые перуны ,
Оставивъ горній эмпирей ,
Слешають въ мѣрь подлунный.

Летучій конь, пробившій путь
Въ пространствѣ поднебесномъ,
Успалъ и вздумалъ отдохнуть
На островѣ прелестномъ;
Онъ опускался, плавно кругъ
За кругомъ развивая;
Такъ Аретуза, то чрезъ лугъ ,
То подемъ пробѣгая,
Вилась, шла подъ землей, таясь
Отъ грустнаго Алфея ,
И — не ушла, и съ нимъ сплелась
Въ волнахъ морскихъ, блѣднѣя.